

О. А. Янутш¹ЭТНОСОФИЯ КАК СПОСОБ (РЕ)КОНСТРУИРОВАНИЯ
«ТРАДИЦИОННЫХ» ЦЕННОСТЕЙ²

В настоящее время во многих регионах мира наблюдается растущее стремление к сохранению и актуализации традиционных ценностей. На первый взгляд, это выглядит как довольно простая и естественная реакция на негативные последствия культурной глобализации, информационно-технологическое развитие общества и переход от жестко структурированного мира к миру постоянно меняющихся и перемещающихся, подвижных и непостоянных форм, к «текущей современности»³. Однако при чуть более пристальном рассмотрении можно предположить, что у данного процесса есть более фундаментальные основания, нежели простое желание победы «своей» идеологии, ценностей и норм над «чужими»/«чуждыми». Прежде всего речь здесь, вероятно, должна идти о трансформации самого дискурса гуманитарных наук и философии, «ответственных» за осмысление бытия и формирование образов мира. Е. Н. Ищенко отмечает, что этот процесс характеризуется, в частности: 1) размыванием границ между разными областями внутри самой философии (этики, социальной философии, философии культуры и пр.); 2) отсутствием более или менее значительных «конструктивистских» проектов или же контуров «новой метафизики»; 3) синтезом донаучных, вненаучных и научных форм познания⁴.

Если У. Эко сравнивал нашу эпоху со Средневековьем⁵, то многие современные теории познания (например, различные варианты теории воплощенного познания) с точки зрения истории эпистемологии являются и вовсе определенным «возвращением к истокам», к опыту первобытных людей, туземцев или детей⁶. По этому же пути идет и появившаяся в конце XX века этнософия — «становящаяся научная дисциплина, формирующаяся на стыке этнографии, исторической и культурной антропологии, философии и культурологии»⁷, но принципиально отличающаяся

от них тем, что «возвращает нас к мифологическому сознанию, противостоящему дискурсивному понятийному мышлению»⁸. Если энактивизм выступает новой формой конструктивизма в эпистемологии, то этнософия — новой формой конструктивизма в создании жизнестроительных и житнетворческих смыслов.

Д. С. Лихачев писал: «Мне представляется необходимым рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные»⁹. По мнению М. Н. Эпштейна, этнософия как раз и изучает взаимосвязь всех элементов культурного целого с неким мистериально-сакральным центром и пафосом национальной жизни¹⁰. В современных условиях, когда ни гуманитарные науки, ни философия не могут помочь обществу эффективно справляться с растущим числом «ситуаций смыслопотери» (В. А. Кутырев), этнософия оказывается способом конструирования онтологии смысла, позволяющим противостоять современному этическому релятивизму¹¹. Если все предыдущее развитие современной цивилизации стремилось к универсализации и унификации мира, окружающего человека, то мифологическое осмысление действительности предполагает определенную дифференциацию «профанных» и «сакральных» сфер жизни, наличие между ними соответствующих границ, запретов, норм и правил поведения. По словам А. В. Малинова, этнософия встраивает человека «в онтологическую иерархию миров, возвращает качественные различия в жизнь людей, связывает человека с другими измерениями (предки, род, историческая жизнь народа, космические циклы)»¹² и, таким образом, ценностно структурирует пространство.

Несмотря на наличие региональных особенностей этнософских проектов, представляется важным выделить два момента, свойственных этнософии как таковой. Во-первых, это смещение ценностных акцентов с «настоящего» на «прошлое» и «будущее», которые только и придают этому «настоящему» смысловую перспективу¹³. Во-вторых, это конструирование мифов, позволяющих представителям различных культурных групп (национальных, конфессиональных и пр.) соотносить себя не только с контекстом актуальной социокультурной действительности и историческим опытом, но и с некой глобальной смысловой структурой Вселенной. В результате на основе реально существовавших исторических фактов и традиций по сути за-

¹ Доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор культурологии. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт» (в соавт.), «Русская культура в памятниках, текстах, метафорах», «Основы построения культурологической теории образования», «Эвристический потенциал философско-образовательного проекта Я. А. Коменского: Традиции и современность» (в соавт.) и др. Член Научно-образовательного культурологического общества, Российского философского общества.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00018, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена).

³ Бауман З. *Текущая современность*. СПб.: Питер, 2008.

⁴ Ищенко Е. Н. *Современный философский дискурс: пространство и границы* // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2003. № 2. С. 195–209.

⁵ Эко У. *Средние века уже начались* // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 257–268.

⁶ Князева Е. Н. *Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии*. М.; СПб.: Университет, 2014.

⁷ Малинов А. В. *На пути к этнософии* // Научно-технические ведомости С.-Петербур. гос. политехн. ун-та. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 4 (184).

⁸ Малинов А. В. *Указ. соч.*

⁹ Лихачев Д. С. *Культура как целостная среда* // Лихачев Д. С. *Культурология: избранные труды по русской и мировой культуре*. СПб.: СПбГУП, 2006. С. 380.

¹⁰ Эпштейн М. *Технософия и другие «софии»* // Эпштейн М. *Знак пробела: О будущем гуманитарных наук*. М.: Новое лит. обозрение, 2004. С. 772–788.

¹¹ Малинов А. В. *Указ. соч.*

¹² Малинов А. В. *Этнософская утопия «Алтайской философии»* // Вече. 2013. № 25. С. 134.

¹³ Там же.

ново конструируется система ценностей, позволяющая упорядочивать самые разные стороны жизни человека. Мифологически осмысленное прошлое становится импульсом постановки целей и ориентиром при выборе способов их достижения.

Лихачев предупреждал, что «если у людей, населяющих какую-то географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями»¹. При этом «святыни „Святой Руси“ он понимал как «святыни нашей культуры: ее наука, ее тысячелетние культурные ценности, ее музеи, включающие ценности всего человечества, а не только народов России. Ибо хранящиеся в России памятники Античности, произведения итальянцев, французов, немцев, азиатских народов также сыграли колоссальную роль в развитии российской культуры и являются российскими ценностями, поскольку, за редкими исключениями, они вошли в ткань отечественной культуры, стали составной частью ее развития»². Проблема за-

ключается в том, что если с инокультурными ценностями и наследием прошлого ситуация более или менее ясна, то в отношении актуального поликультурного пространства многонациональных государств (каких сейчас большинство в мире) ни философия культуры, ни культурология, к сожалению, пока так и не смогли предложить достойных оснований обеспечения подлинного единства и целостности культурной жизни.

Четыре года назад, в рамках XVIII Международных Лихачевских научных чтений, А.-К. И. Забулионите говорила о том, что в «современной ситуации культуры, когда ее целостность становится проблемой, концепты классической культурологии не во всех ситуациях оказываются продуктивными»³, и в качестве альтернативы существующим философским и культурологическим алгоритмам познания предлагала алгоритмы «неклассической культурологии». Этнософия же, похоже, уже стала, хотя и самодеятельной, но практической альтернативой, реально позволяющей фундировать преодоление культурно-исторической раздробленности людей, живущих на одной территории, без риска распространения тоталитарных концепций.

¹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 380.

² Там же. С. 380–381.

³ Забулионите А.-К. И. Транскультурная миграция и потенциал неклассической культурологии // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития : XVIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб. : СПбГУП, 2018. С. 410.